

В.И. ДАШИЧЕВ

ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ А.М. НЕКРИЧА “1941, 22 ИЮНЯ” (к истории дискуссии)

16 февраля 1966 г. в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС состоялось обсуждение нашумевшей книги А.М. Некрича “1941, 22 июня”. В обсуждении приняли участие сотрудники ряда институтов Академии наук и других научных учреждений, работники прессы, представители государственных органов. От Военно-научного управления Генерального штаба на нем выступил полковник В.А. Анфилов, а от редакции “Военно-исторического журнала” – полковники В.М. Кулиш и В.И. Дашичев. Вел обсуждение генерал-майор Е.А. Болтин – представитель Военно-научного управления Генштаба. Обсуждение было застенографировано и хранится в архиве (Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 71, оп. 22, д. 292). Оно доступно и в Интернете на сайте “Некрич Александр”.

Все выступавшие подвергли острой критике грубые ошибки и просчеты советского руководства, допущенные в канун Великой Отечественной войны. По мнению всех выступавших, это было обусловлено прежде всего “культом личности”, тоталитарным характером власти, сосредоточенной в руках И.В. Сталина, и запрета в обществе свободомыслия. Допущенные ошибки стоили народу громадных людских и материальных потерь.

Таков был лейтмотив всех выступлений. Но они шли вразрез с политикой нового советского руководства, пришедшего к власти в 1964 г. “Хрущевская оттепель” была отвергнута, а новый политический курс означал отход от принципа свободы мнений и запрет критики ошибок Сталина и его методов правления.

В числе главных проводников этого курса стали заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС М.А. Суслов и начальник Главного политического управления Советской Армии генерал армии А.А. Епишев. Они обрушили на участников обсуждения книги Некрича незаслуженные репрессии. По их указанию нескольких выступавших исключили из партии, как, например, сотрудника Института истории АН д.и.н. Д.М. Меламида (Мельникова), а также самого А.М. Некрича. Против Кулиша, Анфилова и Дашичева были возбуждены персональные дела. Все трое были признаны не достойными служить в Советской Армии и подлежали увольнению из ее рядов.

С “делом Некрича” связана и печальная судьба “Военно-исторического журнала”. В 1968 г. Главное политическое управление провело полную замену его научного состава во главе с главным редактором генерал-лейтенантом Н.Г. Павленко. Журнал пользовался большой популярностью, поскольку смело и последовательно выступал за восстановление правды истории, так необходимой для здорового развития общества. Он был наряду с журналом “Новый мир” в первых рядах движения “шестидесятников”. Очень показательно, что в это же самое время против одного из именитых участников этого движения – писателя Константина Симонова тоже были выдвинуты обвинения в том, что он неоправданно обвиняет Сталина в наших поражениях в 1941 г.

Дашичев Вячеслав Иванович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН.

Дело дошло даже до того, что ему запретили печататься, а все его книги были изъяты из военных библиотек.

На этом фоне контрастно выделялась реакция начальника Генерального штаба маршала М.В. Захарова на нападки на “Военно-исторический журнал” и на тех, кто отстаивал правду истории. Он демонстративно выразил несогласие с демаршем Епишева. В то же самое время, когда разворачивалась компания против журнала, маршал Захаров поздравил всех его научных сотрудников и главного редактора с 50-летием Советских Вооруженных Сил и наградил всех их ценным именным подарком – фотокамерой с выгравированной на ней надписью “От начальника Генерального штаба”. Было приятно сознавать, что мы были не одиноки в стремлении освободить нашу историю от наслоений неправды и лжи, которые ничего, кроме вреда, для нашей страны, ее общества и даже для самой власти не приносили.

Не без влияния начальника Генерального штаба я был назначен после разгона редакции “Военно-исторического журнала” на должность старшего научного сотрудника в Академию Генерального штаба. Но и здесь меня настигло преследование Главного политического управления. В конце 1969 г. оно настояло на том, чтобы меня в конце концов уволили из армии. Еще ранее такая же участь постигла полковников В.М. Кулиша и В.А. Анфилова. Так постыдно закончилась история с обсуждением книги Некрича.

Ниже публикуется стенографическая запись моего выступления, послужившего причиной моего увольнения. Разве было в нем что-либо противоречившее нашим государственным интересам?

* * *

“Товарищи, в предисловии к своей книге тов. Некрич говорит, что историк, взявшись за исследование войны, обязан помнить не только о том, чем она кончилась, но и о том, как она началась.

Я считаю, что эти слова относятся не только к историкам. Они относятся и к нашим военным кадрам, и к нашим государственным деятелям, и к нашим партийным кадрам. Мы обязаны объективно разобраться в неудачах, ошибках начального периода войны, ибо это имеет, я бы сказал, важное государственное значение.

Некоторые товарищи говорят, что нам не стоит акцентировать внимание на темных сторонах войны. Я думаю, что такая точка зрения неоправдана, ибо правильные выводы из наших неудач помогут нам избежать ошибок в будущем. Объективные выводы из опыта истории должны содействовать правильному воспитанию нашего народа.

Тов. Некрич взял на себя очень трудную задачу – раскрыть ту трагедию, которая постигла нас в июне 1941 года. Он затронул целый комплекс очень сложных военных, политических, экономических и идеологических проблем. В целом, мне кажется, он решил свою задачу правильно. Книга, как научно-популярный очерк, заслуживает высокой оценки. В этом я полностью согласен с выступавшими до меня товарищами.

Я не буду детально останавливаться на содержании книги, на подробной характеристике тех проблем, которые затронул тов. Некрич. Остановлюсь лишь на некоторых вопросах.

Прежде всего как историк я обратил внимание на источники, которые использовал тов. Некрич. И тут, к сожалению, сразу бросается в глаза отсутствие советских документов. Конечно, это не зависело от тов. Некрича. Но получаются очень курьезные вещи. Читаешь книгу и наталкиваешься на такие, например, места: “Видный английский историк Дж. Эриксон пишет, что советский военный атташе в Берлине сообщил в Москву о подготовке Германии к нападению на Советский Союз, которое назначено на 14 июня”. Товарищи, это производит, я бы сказал, очень странное и нехорошее впечатление. Выходит, что мы о наших делах пишем по книгам зарубежных историков!

Неиспользование советских документов ведет к неточностям, зачастую к искажениям истории. Можно привести такие примеры. По словам тов. Некрича, на Западе

бытует мнение, что посол Германии в Москве В. фон Шуленбург и секретарь посольства Г. Хильгер поставили советское правительство в известность о том, что Германия готовит нападение на Советский Союз. А разве в наших архивах нет таких данных? Почему мы должны здесь ссылаться на Хильгера? Что Шуленбург действительно поставил Советское правительство в известность о подготовке Германией нападения на СССР – это факт, упоминавшийся во многих источниках. Есть данные, что он лично встречался с В.М. Молотовым в начале июня и информировал его о дате нападения (это сообщил мне и Бережков¹). Встреча была в присутствии В.Н. Павлова. Шуленбург якобы даже заплакал и сказал: “Я понимаю, что Германия будет разгромлена в войне на два фронта, и предупреждаю: примите меры, приведите в готовность ваши вооруженные силы... Может быть, это охладит пыл Гитлера”. Конечно, тов. Некричу надо было ссылаться не только на книгу Хильгера, но и проверить это по советским документам.

Или возьмите дело М.Н. Тухачевского. У тов. Некрича оно изложено по книге В. Хёттля (бывшего адъютанта начальника Главного управления имперской безопасности Германии Э. Кальтенбруннера и видного работника гестапо) – человека весьма осведомленного. Как он излагает это дело? Он пишет, что эта фальшивка (о предательстве Тухачевского. – В.Д.) была действительно состряпана гестапо и немецкой разведкой, но добавляет существенную деталь: что идея уничтожения Тухачевского и высших командных кадров Советской Армии была подана из Москвы через бело-гвардейского генерала Н.В. Скоблина, который был связан с абвером, и что немецкой разведке добровольно сдались в Берлине два агента из Москвы, сообщившие эту идею Сталина. Немецкая разведка охотно за это взялась, потому что ей было выгодно обезглавить командование Красной Армии.

А в интерпретации тов. Некрича это выглядит не до конца объективно. Если Хёттль и начальник внешней разведки службы безопасности Германии В. Шелленберг утверждают, что эту идею подкинул немецкой разведке Сталин, то надо было по нашим советским документам разобраться, в чем суть дела.

То же самое относится к интервью с тов. Ф.И. Голиковым – начальником Главного разведывательного управления Советской Армии. (Конечно, наша беда в том, что советские историки не могут еще использовать многих наших документов.) Это интервью не проливает свет на действительную роль наших руководителей, которые стояли тогда во главе разведывательных органов. А ведь документы имеются обширные по этому поводу. Мы не можем без документов объективно вскрыть истину.

Роль Голикова была далеко не благовидной – это бесспорно. Он не только не информировал Сталина о готовящемся нападении (вернее, он дезинформировал его), но и несет большую ответственность за истребление нашей агентурной сети за рубежом. А что это такое – подготовить хорошего разведчика? Это значит – надо потратить на это около 8–10 лет. Надо обучить его языкам, спецпредметам, надо, чтобы он пожил за рубежом, приобрел опыт. А в те годы, когда Голиков стоял во главе Разведывательного управления, значительная часть наших агентурных кадров была уничтожена.

Итак, для исторических исследований следует привлекать большой круг документальных источников. Я думаю, настанет такое время. Это в интересах нашего государства – полностью разобраться в причинах наших тяжелых поражений в начале войны.

Теперь мне хотелось бы остановиться еще на некоторых вопросах, поднятых в книге тов. Некрича. Вскрыты ли причины трагедии июня 1941 года и правильно ли? Кто несет основную и главную ответственность за постигшие нас неудачи?

Тов. Некрич главным образом обвиняет в этом Сталина. Да, бесспорно, Сталин несет главную ответственность за эту трагедию. Я лично считаю, что все дело в том, что Сталин создал атмосферу всеобщего страха, которая сковала инициативу, парализовала деятельность наших командных и штабных органов – и в Министерстве

¹ *Бережков Валентин Михайлович* – советский дипломат, личный переводчик Сталина.

обороны, и в Генштабе, и в военных округах — и не позволила по-деловому решать государственные и военные вопросы.

Величайшее преступление Сталина состоит именно в том, что он узурпировал власть за спиной партии. Но для того, чтобы узурпировать ее, он должен был прибегнуть к избиению наших лучших кадров, к истреблению многих представителей ленинской гвардии большевиков. Вся трагедия заключается в том, что в стране была создана атмосфера всеобщего страха, все боялись сказать правду, подлаживались под мнение Сталина. Тов. Некричу надо было сказать в книге правду об этом и шире показать пагубную роль культа личности.

Что касается других руководителей, то в книге, безусловно, их ответственность не раскрыта — руководства Министерства обороны, Голикова как начальника Разведывательного управления и других. Надо было прямо сказать, что они не нашли в себе мужества в то время, когда решалась судьба партии, судьба народа, существование нашего государства, в этот критический момент они не нашли в себе мужества выступить за принятие решительных мер по организации отпора агрессору. В этом их историческая вина перед народом. И об этом надо было в книге сказать прямо. Это очень важно для того, чтобы у нас не повторилось такое положение, какое было тогда.

Сейчас есть некоторые товарищи, которые выступают в таком плане, что мы, мол, напрасно нападаем на Сталина. Я думаю, что это неправильно. Если водитель ведет автобус и разбивает его, в результате чего гибнут люди, водителя судят. А просчеты Сталина обошлись нам в миллионы жизней, — почему же прощать ему, водителю государственной машины, эти ошибки? Это не в интересах партии, не в интересах государства.

Я хочу далее остановиться на том, как подается в книге планирование фашистской Германией войны против Советского Союза. Мне кажется, что тов. Некрич подошел односторонне к этому вопросу. Планы нападения Германии на Советский Союз нельзя отделять от плана разгрома западных держав. Эта проблема должна рассматриваться в комплексе, ибо Германия боролась за господство в Европе. Она должна была уничтожить всех своих противников и выбирала целесообразный путь для этого. А у тов. Некрича получается, что это было направлено только против Советского Союза. Нет, прежде чем разгромить Советский Союз, Германия должна была уничтожить своих западных противников.

Еще несколько вопросов. Освещая планирование фашистской Германией агрессии против Советского Союза, нужно было, мне кажется, более объективно, с исторической точки зрения подойти к противоречиям, существовавшим в германском командовании по данной проблеме. Известно, что Э. Редер, командующий военно-морским флотом, В. фон Браухич, главнокомандующий сухопутными войсками, посол в Москве В. фон Шуленбург, статс-секретарь МИД Э. фон Вейцекер и другие вначале выступали против нападения Германии на Советский Союз из тех соображений, что Германия будет разбита в войне на два фронта. Они требовали прежде всего ликвидировать угрозу Германии с Запада. Поэтому Редер, Браухич и др. предлагали перенести после разгрома Франции военные действия на Средиземный театр, разделаться с Англией, а затем уже идти на Советский Союз.

А у тов. Некрича получается, что в германском командовании было в этом вопросе полное единодушие и Браухич предлагал даже осуществить нападение на Советский Союз еще в 1940 году. Нет, Браухич и Редер, когда ставился вопрос о нападении на Советский Союз, настаивали, чтобы оно было осуществлено только в 1941 году, а Гитлер возражал, торопил, потому что для фашистской Германии был важен фактор времени.

Теперь в связи с этим мне хотелось бы подчеркнуть одностороннее освещение тов. Некричем позиции Шуленбурга, Хильгера, а также У. Черчилля. В книге говорится, что Шуленбург и Черчилль неоднократно предупреждали Советский Союз о готовившемся нападении, но слабо показывается, какими же мотивами они при этом руководствовались. Надо было сказать, что они делали это не ради Советского Союза.

Черчилль делал это ради интересов Британской империи. Он знал, что если Германия разобьет так же быстро Советский Союз, как и Францию, тогда Англии придется лицом к лицу столкнуться с Германией и она не выдержит этой борьбы. Поэтому Черчилль принимал всяческие меры, чтобы насторожить Советский Союз, подготовить его к отпору немецкой агрессии.

То же самое можно сказать о Шуленбурге. Опубликован меморандум Шуленбурга и Вейцекера. В нем прямо говорится, что война против Советского Союза приведет к борьбе на два фронта, которую Германия не может выдержать. Об этом надо было в книге сказать.

Вопрос о деятельности немецкой разведки... Вот интересный факт, который, к сожалению, не приводится у Некрича (он приводится в книге Хильгера и других источниках). Когда в гитлеровской верхушке решался вопрос, нападать или не нападать на Советский Союз, и некоторые военные руководители выступали против, Гитлер заявил: “Что вы мне очки втираете, Советская Армия обескровлена, 80% ее руководящих кадров уничтожены Сталиным, Советская Армия фактически перестала существовать как боеспособный организм”. Этот факт тоже надо было бы привести в книге. Он показывает, что репрессии, которые проводил Сталин по отношению к кадрам, подтолкнули Гитлера к войне против Советского Союза. Это был один из факторов, который способствовал развязыванию войны против нас.

В заключение я должен сказать, что тов. Некрич написал книгу с высоким гражданским пафосом. В ней чувствуется большая горечь за те неудачи и поражения, которые мы понесли в 1941 году. Ее морально-общественная значимость в том, что она апеллирует к чувству долга перед народом и правдой истории, призывает наши руководящие кадры к высокой личной ответственности перед партией, перед народом, перед собственной совестью, призывает к честному выполнению партийного долга, к мужеству всегда говорить и требовать правду ради интересов нашего государства”.

* * *

Таков был мой призыв к правдивому, безбоязненному выявлению наших ошибок и просчетов в политике не только в военной области, но и в сфере государственного управления. Ведь истина гласит: “На ошибках учатся”. Игнорирование этого правила рано или поздно ведет к утрате возможности совершенствования общественной системы, устранения из нее всего отжившего и порочного, к невозможности находить правильные пути для ее эффективного развития и для обеспечения социальной удовлетворенности в обществе. В конечном итоге это заканчивается крахом государственности. Именно в этом заключалась одна из важных причин, приведших к эрозии социалистического строя и к трагическому развалу Советского Союза.